

Цинь Юй не любил, когда его пытаются прочесть, как открытую книгу. Мужское чутье подсказывало ему, что стоит повременить, но он все же решил немного прощупать Ци Яня.

Он достал телефон и отправил сообщение.

Телефон в кармане пиджака Ци Яня завибрировал, но тот даже не повел бровью. Цинь Юй ткнул его в бок, указал на свой телефон, а затем на его карман.

— Что мешает сказать это в лицо? — нетерпеливо бросил Ци Янь.

— Ты посмотри, — настаивал Цинь Юй.

Пришлось достать телефон, разблокировать экран и открыть сообщение: «Мне кажется, тот мужчина за твоей спиной какой-то странный. Может, стоит обратить на него особое внимание?»

Цинь Юй нахмурился и быстро напечатал в ответ: «Мужчина?».

Цинь Юй, совершенно не замечая сгустившейся вокруг атмосферы, бойко застучал по экрану: «Угу, взгляни сам. Тот, что за тобой, довольно симпатичный, но лицо у него такое, будто с ним будет непросто. Глядишь, еще станет твоим заклятым врагом».

Ци Янь уловил лишь слова «довольно симпатичный». Его брови поползли вверх, а голос стал холодным:

— Всего несколько минут, а ты уже присмотрел себе красавчика? Значит, с ним непросто, а со мной просто? И зачем мне обращать на него внимание? Чтобы ты мог сблизиться с ним, пока я занят?

От этого потока вопросов сердце Цинь Юя на мгновение замерло. Он тут же начал строить гримасы, закашлялся и придвинулся ближе:

— Ха-ха-ха, у тебя сегодня такой красивый галстук, как ты его завязал? Я вечером тоже куплю, попробую...

Цинь Юй нелепо рассмеялся, бесцельно поглаживая его грудь, совершенно не осознавая, какую чушь несет. Господи, он же обсуждает человека прямо у него за спиной, а тот, возможно, все слышит! Просто блеск...

Ци Янь опешил от такого напора. Глядя на Цинь Юя, который улыбался, как дурачок, он едва заметно изменился в лице. Одной рукой он придержал Цинь Юя за плечо, чтобы тот не свалился со стула, а другой приложил ладонь к его лбу, холодно спросив:

— Се Сяо, ты что, мозги себе сжег?

Цинь Юя едва не хватил удар. Он перехватил его пальцы и прошипел, едва слышно, словно комар:

— Это у тебя мозги сгорели! Нельзя потише?!

Он был в ярости, зубы скрипели от злости. Сплошное недоразумение.

Видя, что Ци Янь смотрит на него как на идиота, Цинь Юй тяжело вздохнул. Почувствовав на затылке два жгучих взгляда, он напрягся, как натянутая струна, и не смел даже повернуть головы.

Человек, совершивший пакость, всегда чувствует себя не в своей тарелке. Ци Янь был человеком злопамятным и не любил красавчиков, так что Цинь Юй решил не играть в добряка, а подождать, пока кому-то собьют спесь.

Плечо стало тяжелым, Цинь Юй опустил взгляд и увидел широкую ладонь. Белая кожа, проступающие вены. Цинь Юя охватило необъяснимое раздражение, и он с силой оттолкнул руку.

Удар пришелся слишком сильно, у Ци Яня онемела тыльная сторона ладони. Он посмотрел на руку — на ней отчетливо проступил ярко-красный след.

На лице Ци Яня отразилось полное недоумение, он отдернул руку, но все же послушно понизил голос:

— Другие дела меня не касаются, но если ты еще раз при мне начнешь нахваливать других мужчин, я сделаю так, что ты выйдешь из этой двери вперед ногами.

Угроза звучала весьма весомо. Цинь Юй с трудом удержался, чтобы не закатить глаза, и поспешно закивал.

На сцене Линь Годун вместе с помощником начали оглашать ставки, от меньшей к большей. Ци Янь прекратил перепалку с Цинь Юем и, закрыв глаза, принялся слушать. Он задумчиво вращал телефон между большим и указательным пальцами.

Три лучшие ставки прозвучали в высоком голосе Линь Годуна, сменяясь на экране. Три цифры предстали перед публикой:

Третье место: 197 миллионов.

Второе место: 208 миллионов.

Первое место: 220 миллионов.

Результаты вызвали ропот. Многие крутили пальцем у виска, считая этих богачей сумасшедшими: земля без коммуникаций — это лотерея, где шанс получить пустышку составляет минимум тридцать процентов. Выложить двести с лишним миллионов за участок с такими рисками — либо безумие, либо лишние деньги, которые некуда девать.

Впрочем, богачи оставались невозмутимы.

208 миллионов предложил Ци Янь. Цинь Юй не переставал цокать языком, в уме подсчитывая, на сколько жизней ему хватило бы таких денег. Он не заметил, как изменилось лицо его спутника.

За последние два года ситуация на рынке ухудшилась. Из-за грязных махинаций в отрасли частным предприятиям пришлось пройти через болезненные реформы, обновление оборудования и сокращение штата. Расходы значительно превышали доходы.

Ци Янь просчитывал финансовые потоки других компаний — немногие могли позволить себе выложить двести миллионов за короткий срок. С большинством местных и иногородних игроков он был знаком, и из уважения к нему никто не решился бы переходить дорогу. Поэтому его ставка была пределом, но кто-то предложил на десять с лишним миллионов больше. Это было совершенно неожиданно.

Кто же этот конкурент, который с таким размахом решил перехватить у него сделку?

Он перебрал в уме несколько имен. Первый раунд торгов не раскрывал имен владельцев компаний, а во время второго этапа у участников было достаточно времени, чтобы изменить свое решение и повысить ставку.

В зоне отдыха Цинь Юй закрыл дверь и посмотрел на явно недовольного Ци Яня.

Он усмехнулся: — Посмотри на свою кислую мину. Ну и что, если ты недоволен? Я же говорил: чем красивее человек, тем больше у него камней за пазухой. Ты не захотел присмотреться, а теперь где ты найдешь этого красавца?

Имя звучало как из романа, хотя Лин Линсань тоже не встречал его в оригинальной книге.

Ци Янь с грохотом ударил ладонью по стеклянному столику:

— Се Сяо, тебе доставляет удовольствие выводить меня из себя?

— Нет-нет, я ошибся. Что теперь делать будем? — Цинь Юй пошел на попятную и отошел на пару шагов.

— Не знаю. Разберемся во втором раунде, — Ци Янь закинул ногу на ногу и стал покачивать носком туфли.

— Будешь повышать? — это было накладно, даже ему, не владельцу состояния, было жалко денег.

Ци Янь покачал головой: — Нет. Линь Годун не стоит даже той суммы, что я предложил.

— Но побеждает тот, кто предложит больше. Если ты дашь меньше, чем они, ты ничего не получишь.

Ци Янь искоса взглянул на него и холодно произнес: — Хочешь знать, почему этот участок не продали раньше? Когда Линь Годун строил там площадь, случилась трагедия с человеческими жертвами, но он сумел все замять.

— Что?

Уголки губ Ци Яня дрогнули, но взгляд остался ледяным: — И не одна.

Цинь Юй похолодел: — Тогда почему ты все еще... — хотел получить эту землю от Линь Годуна, сделав ему одолжение.

— Я изначально шел ради участка. После сделки я, доверяя партнеру, не стал копать глубже. Если бы он недавно не начал открыто нарушать договор и идти против компании, я бы и не узнал, какой сюрприз он мне приготовил.

Глядя на торжество в его глазах, Цинь Юй словно увидел того самого бизнесмена, который после каждой победы в земельных войнах скрывал за высокомерием алый блеск жестокости. По спине пробежал холодок.

Ци Янь не был глуп. Он знал свой статус в Суйчжао. Чтобы кто-то, подобно Линь Годуну, так нагло бил по лицу — такого не случалось уже давно, со времен старых акул бизнеса.

Чего добивался Линь Годун? Конечно, славы и выгоды. И то, и другое, да еще и без больших потерь — почему бы не рискнуть?

— Логично, — Цинь Юй кивнул, не находя возражений.

— Значит, ты собираешься после второго этапа бросить ему в лицо доказательства и пригрозить?

— Да. Второй раунд — это ожидание, что я повышу ставку. У человека за кулисами достаточно средств. Не знаю почему, но он словно заикнулся на этом участке. Думает, я пойду на повышение, и они тоже поднимут цену.

Ци Янь был уверен в себе, в его глубоких глазах читалось врожденное высокомерие: — Жаль, у меня нет такой острой нужды в деньгах.

Цинь Юй слушал, ничего не понимая, но решил не портить настроение и просто кивнул.

Через пять минут они вернулись в зал. И действительно, тот человек поднял ставку до 240 миллионов.

— Совсем с ума сошли, откуда там такие деньги? — изумлялись окружающие.

— Это уже подозрительно. Может, есть инсайд, что район будут активно развивать? Если так, то мы крупно пролетели, — вздыхали другие.

— Во-первых, это не так. А во-вторых, с оборотами твоей компании ты бы все равно столько не наскреб, — усмехались третьи.

— Ха-ха... это точно.

Так как система автоматически подсвечивала ставки, Линь Годун видел, что цена Ци Яня осталась прежней, но все равно был вне себя от радости. Тот господин сказал ему, что нужно играть на психологии бизнесменов, и прибыль будет только расти. Сам господин лишь хотел, чтобы Ци Янь потерял немного денег, личной вражды не было. К тому же, выгодоприобретателем был он сам.

Даже если Ци Янь не повысит ставку, в конечном итоге, если тот господин откажется от сделки, участок все равно достанется Ци Яню. Эта земля для Линь Годуна была как горячая картофелина, от которой он не мог избавиться. А тут — прибыль почти вдвое больше, чем по контракту с Ци Янем. Как тут не радоваться?

Но хорошее настроение длилось недолго. Ци Янь перехватил его у лифта, ведущего в зону отдыха.

— Господин Ци, есть какие-то распоряжения? — Линь Годун, беседовавший с другими директорами, увидел, что Ци Янь стоит напротив, засунув одну руку в карман и делая ему знак пальцем. Он подошел и улыбнулся.

— Хочу кое-что подарить тебе. Господин Линь, всех ли людей в этом списке вы узнаете? — Ци Янь с улыбкой бросил ему несколько листов бумаги.

Линь Годун не понял, но заметил насмешку в глазах Ци Яня. Листы разлетелись у его ног, он поспешно поднял их.

Одного взгляда хватило, чтобы кровь отхлынула от лица, а по спине потек холодный пот. Лица людей и имена, написанные жирным шрифтом внизу. Глаза Линь Годуна дрожали, он весь трясся, но пытался сохранять спокойствие.

— Господин Ци, что это значит? Я не знаю никого из этого списка. Может, это новые таланты, которых наняли в последние годы?

Его игра в дурачка была крайне неубедительной. Ци Янь усмехнулся, его взгляд был подобен лезвию. В списке были имена жертв, которые должны были исчезнуть еще шесть-семь лет назад.

— Если господин Линь не может вспомнить, я могу помочь освежить память другими способами. Помните Сюй Цзявэя? Он был вашим личным помощником, это он передал мне этот список. Если вы продолжите отрицать, мне придется взять мегафон и рассказать об этом всему городу.

Ци Янь говорил спокойно, но Линь Годун чувствовал удушающее давление. Ци Янь сделал вид, что собирается уходить, и это повергло Линь Годуна в ужас.

Линь Годун вытер пот с лица, огляделся, не подслушивает ли кто, и поспешно завел Ци Яня в уединенное место.

— Господин Ци, умоляю, сохраните это в тайне! Если вы не выдадите меня, я сделаю все, что вы скажете.

— Тогда отвечу на пару вопросов. Кто за этим стоит? Какова цель? Не говори, что придумал это сам, я могу отличить идиота от обычного человека в этой индустрии.

— Это... — Линь Годун колебался. Компромат на него был в руках у того господина, и разоблачение грозило крахом с любой стороны.

— Хм.

От одного этого звука Линь Годун едва не лишился чувств и тут же сообразил: — Я не знаю имени того господина. Он невысокий, худой, кожа бледная, всегда в маске, лица не разглядеть. Молодой, по глазам видно, что черты лица тонкие, красивые, почти как у девушки.

— Что касается цели, я правда не знаю. Сначала он угрожал мне, а потом пообещал, что все пройдет гладко и прибыль вырастет вдвое, вот я и поддался жадности.

Линь Годун выложил все как есть, украдкой взглянул на безупречное лицо Ци Яня, столкнулся с его леденящим взглядом и снова понурил голову. Подумав, он решил, что смерть от рук Ци Яня, возможно, не хуже, чем полное разоблачение.

— О, кстати, тот господин сказал, что у вас высокое самомнение и скверный характер, и если он уведет у вас сделку, вы из-за своего эго обязательно перебьете цену. Тогда я и заработаю.

Он снова опасливо покосился на него.

Ци Янь холодно рассмеялся: — Да неужели? Ну надо же, как вы старались.

Смешно. Когда это у него сложился такой стереотип в глазах окружающих? Эго пострадало... Он что, выглядит как дурак с кучей денег?

— Э-э... это не я сказал, меня заставили, иначе бы я ни за что не осмелился. — Линь Годун согнулся в три погибели, боясь навлечь гнев.

Ци Янь взмахнул рукой, не желая слушать оправдания. Свет из панорамного окна падал на него, в контровом свете его лица почти не было видно, слышался лишь безапелляционный голос: — Восемьдесят миллионов. Переписывай землю на меня.

— Восемьдесят миллионов? Это же вдвое меньше! Господин Ци, так нельзя, это грабеж! — Линь Годун выглядел так, словно его поразила молния, он мотал головой, слезы и сопли текли по лицу.

— Это уже не ко мне. Когда ты присваивал мой проект, ты ведь не думал о последствиях? По правде говоря, мой проект в обмен на твой участок — это еще я продешевил.

Ци Янь был бизнесменом и на жалость не поддавался: — Если не хочешь, пеняй на себя. Полиция приедет минут через тридцать. Буду ждать тебя в зале с хорошими новостями.

Сказав это, он зашагал обратно. Цинь Юй, увидев, что он вернулся, приподнял бровь, мол: «Ну что, разобрался?»

Ци Янь кивнул, оставаясь невозмутимым. Увидев уверенность в его лице, Цинь Юй успокоился и сел на место.

Когда Линь Годун поднялся на сцену и начал оглашать ставки, он, чтобы отвести глаза, намеренно зависил цену Ци Яня и объявил его победителем. Те, кто был расстроен, услышав,

что победил Ци Янь, внезапно присмирели. Неудивительно, что цена такая высокая — это же наследник Ци Янь. Не в трусости дело, а в том, что тягаться с ним бесполезно.

Подписав контракт, Ци Янь отложил ручку и едва заметно, загадочно улыбнулся.

Секунду спустя в двери зала ворвалась группа полицейских. Все в зале переполошились, не понимая, что происходит.

Капитан полиции достал удостоверение, окинул зал взглядом и громогласно спросил: — Кто здесь Линь Годун?

Линь Годун и так был на взводе, а услышав свое имя, побледнел: — Я... я, товарищ полицейский, что случилось?

Капитан Чэнь мельком взглянул на него, что-то записывая в блокнот: — Поступил донос, что семь лет назад вы были причастны к серьезному инциденту, но избежали наказания, потому что замяли дело. Сейчас в управление поступили вещественные доказательства и показания свидетелей. Если информация подтвердится, это квалифицируется как умышленное убийство. Пройдемте с нами.

Он кивнул двум молодым полицейским, и те, поняв намек, надели на Линь Годуна наручники.

— Господин полицейский, вы, должно быть, ошиблись! Я всегда работал честно, не совершал никаких преступлений! — Линь Годун пытался доказать свою невиновность.

Капитан Чэнь усмехнулся: — Один из участников дела семилетней давности уже пришел с повинной. Окажите содействие следствию, а остальное выяснится.

Видя, что полиция не собирается медлить, Линь Годун вдруг посмотрел на Ци Яня. Его полное тело дернулось, глаза налились кровью: — Ци Янь, это ты! Это ты донес на меня! Ты же клялся, что сохранишь все в тайне! Я же отдал тебе землю, почему ты обманул меня? Почему решил погубить?!

Ци Янь слегка отстранился, легко увернувшись, с улыбкой в глазах: — Прошу прощения, у меня нет лишнего времени, чтобы губить вас. Просто терпеть не могу предательства. В конце концов, я не держу тех, кому не доверяю, а лишь возвращаю свое. С чего бы мне хранить ваши секреты?

Линь Годун пошатнулся и чуть не врезался в стеклянную раму: — Ци Янь, ты, мать твою, подлец!

— Благодарю за комплимент, не стоит благодарности, — Ци Янь слегка нахмурился, но улыбка не сошла с его лица.

Атмосфера стала ледяной. Его холодная улыбка казалась мечом, висящим над головами присутствующих — никто не смел издать ни звука.

Линь Годун, рыдая и умоляя, был выведен полицией на глазах у всех.

Ци Янь почувствовал, как ушло напряжение, и отряхнул край пиджака, к которому прикоснулся Линь Годун. Развернувшись, он направился в зону ожидания — пора было забирать Цинь Юя и ехать домой.

<http://bllate.org/book/22255/2328814>